

МИХАИЛ ПРИШВИН
СИННЕ ПЁРЫШКИ



МИХАИЛ ПРИШВИН
СНИНЕ ПЁРЫШКИ



Рассказы

РИСУНКИ П. БАГИНА

МОСКВА • ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА • 1985

ЗАПОЗДАЛЫЙ РУЧЕЙ

В лесу тепло. Зеленеет трава: такая яркая среди серых кустов! Какие тропинки! Какая задумчивость, тишина! Кукушка начала первого мая и теперь осмелела. Бормочет терев и на вечерней заре. Звёзды, как вербочки, распухают в прозрачных облаках. В темноте белеют берёзки. Растут сморчки. Осины выбросили червяки свои серые. Весенний ручей запоздал, не успел совсем сбежать и теперь струится по зелёной траве, и в ручей капает сок из поломанной ветки берёзы.





НЕДОВОЛЬНАЯ ЛЯГУШКА

Даже вода взволновалась, — вот до чего взыгрались лягушки. Потом они вышли из воды и разбрелись по земле: вечером было, — что ни шаг, то лягушка.

В эту тёплую ночь все лягушки тихонечко урчали, и даже те урчали, кто был недоволен судьбой: в такую-то ночь стало хорошо и недовольной лягушке, и она вышла из себя и, как все, заурчала.

ПЕРВЫЙ РАК

Гремел гром, и шёл дождь, и сквозь дождь лучило солнце и раскидывалась широкая радуга от края до края. В это время распускалась черёмуха, и кусты дикой смородины над самой водой позеленели. Тогда из какой-то рачьей печуры высунул голову и шевельнул усом своим первый рак.





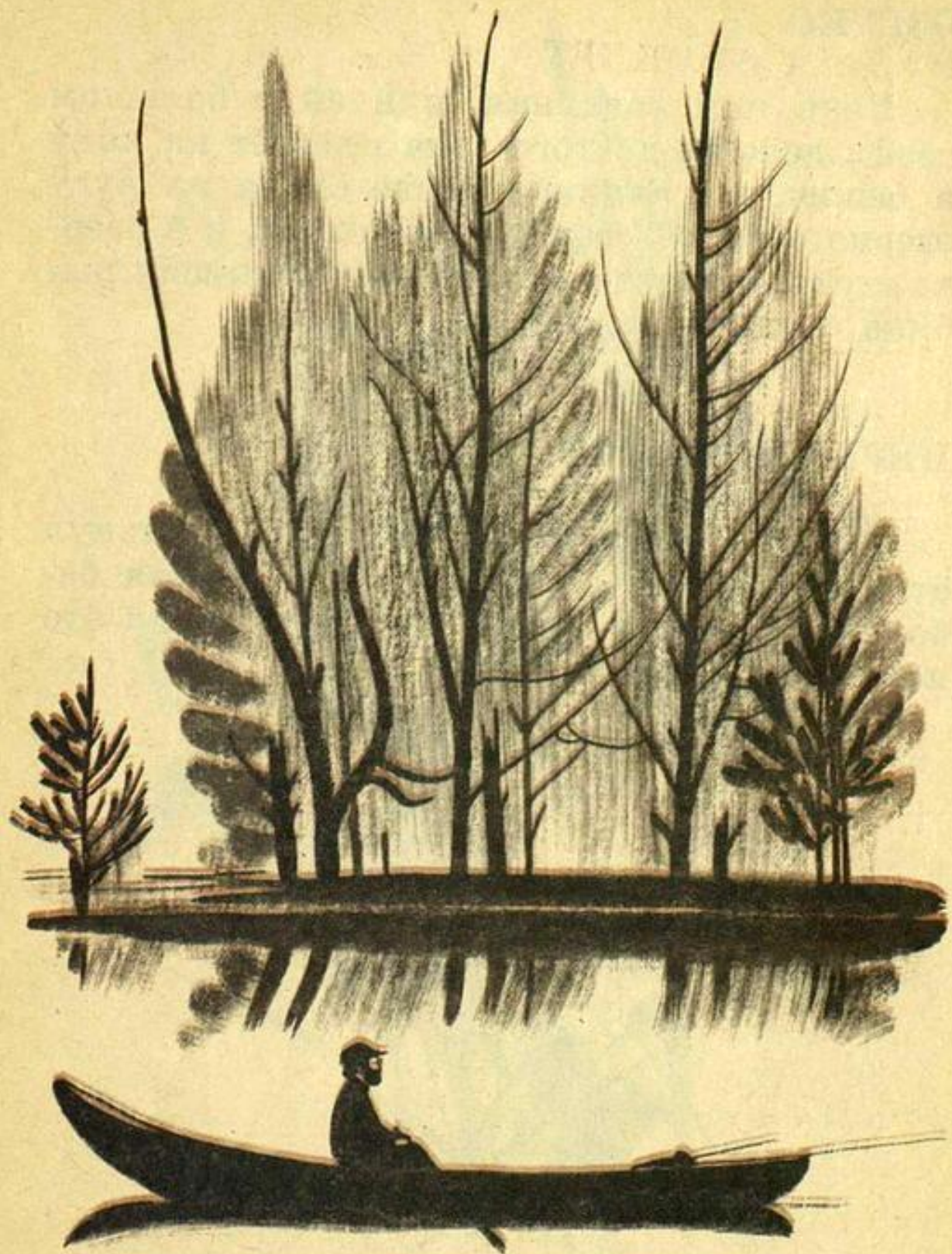
РАДОСТЬ ПРИЛЕТА

Заметил на полях множество певчих дроздов; они слетали с полей на берёзы и пели: певчий гомон стоял в лесу. И это было, вероятно, с прилёту.

В ДЕБРЯХ ОЛЬХИ

Дебри затопленной ольхи, веточки с серёжками у самой воды. Струйки всякого рода, прямые, круговые; задумчивые заводи с отражением веток, с серёжками, борьба возле застрявших в развилинах деревьев льдин: тут струйки все собираются на помощь друг другу, и шумят, и уносят белую дорогу уплывающих пузырей.





ОЗЕРКО

Вода или коварная, или ей в большом своём деле не до того: она плеснёт на ходу и бежит, а, глядишь, после спада на лугу озерко осталось без всякого стока, и в озерке щука, в чистой мелкой воде большая рыба среди луга, у всех на виду...

ПЕРВЫЙ ЦВЕТОК

Думал, случайный ветерок шевельнул старым листом, а это вылетела первая бабочка. Думал, в глазах это порябило, а это показался первый цветок.





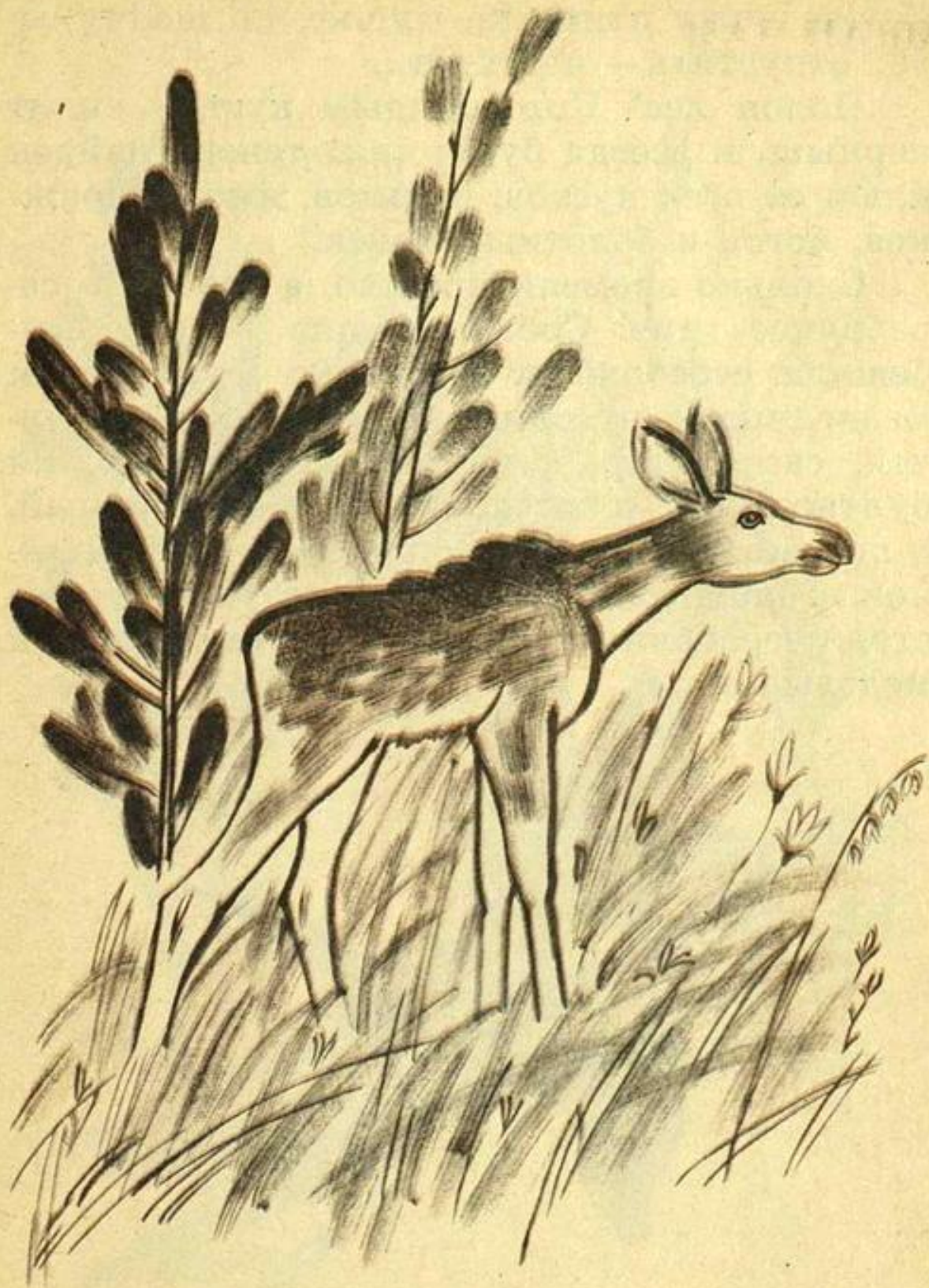
ИВАН-ЧАЙ

Вот и лето настало, в прохладе лесной заблагоухала белая, как фарфоровая, «ночная красавица», и у пня стал на солнцепёке во весь свой великолепный рост красавец наших лесов — иван-чай.

СЕРЕБРЯНОЕ УТРО

Вот когда полон лес! Роса ещё не совсем сошла, трава, листья сверкают, и всё в серебре. Много в зелёных папоротниках чёрных пней, всюду иваны-да-марьи, волчьи ягоды, барвинки, былинки с малыми пташками. Куст весь покрыт мелкими розовыми цветочками и гудит, бабочки порхают, пчёлы стреляют во все стороны, жужжат жуки, басят шмели. На кусте был большой праздник. Там никто не слушал моё человеческое сердце, стучащее, как чугунная гиря, только я по собаке своей догадывался, что внизу, под кустом, сидело что-то большое.

Как тёмная туча, вырвался из куста черныш: посеча ахнула, и лес вдруг захлопал и затрещал. Вот когда в груди умолкает стук, что-то будто отрывается и улетает.

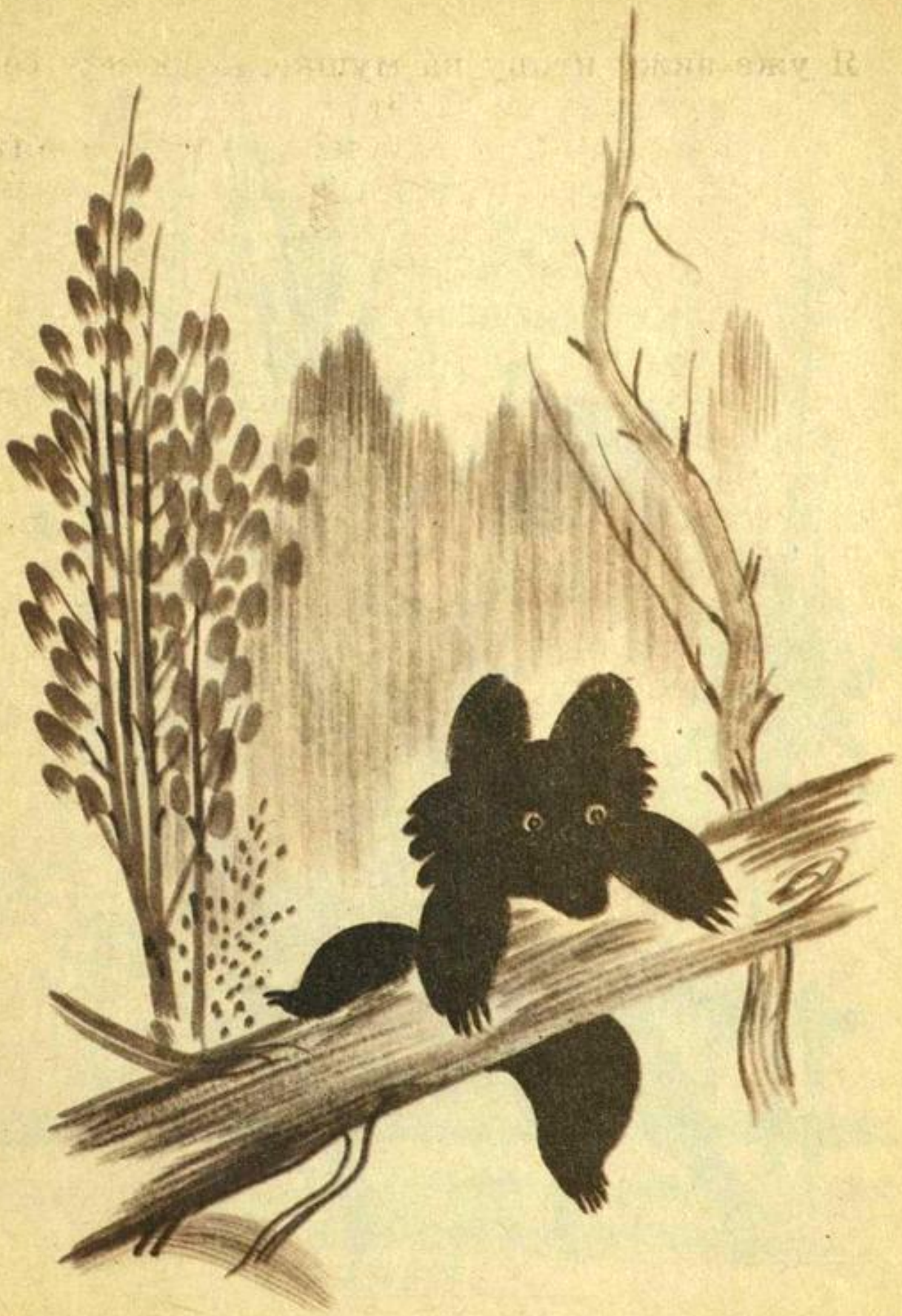


Я уже вижу птицу на мушке, но шепчу себе: отпустить — не уйдёт...

Полон лес! Под каждым кустом сидит черныш, и всегда будет так: теперь найден ключ от всех кустов, пеньков, ямок, овражков, логов и болотных кочек.

Сколько времени прошло, а всё было серебряное утро. Собака вошла в воду, выбежала серебряная. Недалеко по кладкам медведица переходила с медвежонком ручей, сама, старая, перешла, а неуклюжий бултыхнулся и выскочил весь серебряный, и побежал за матерью: пых-пых-пых! Лосёнок в чаще наострил розовые уши и тоже стоял серебряный. Луг у реки был весь, как медовые соты.







СТРАДНАЯ ПОРА

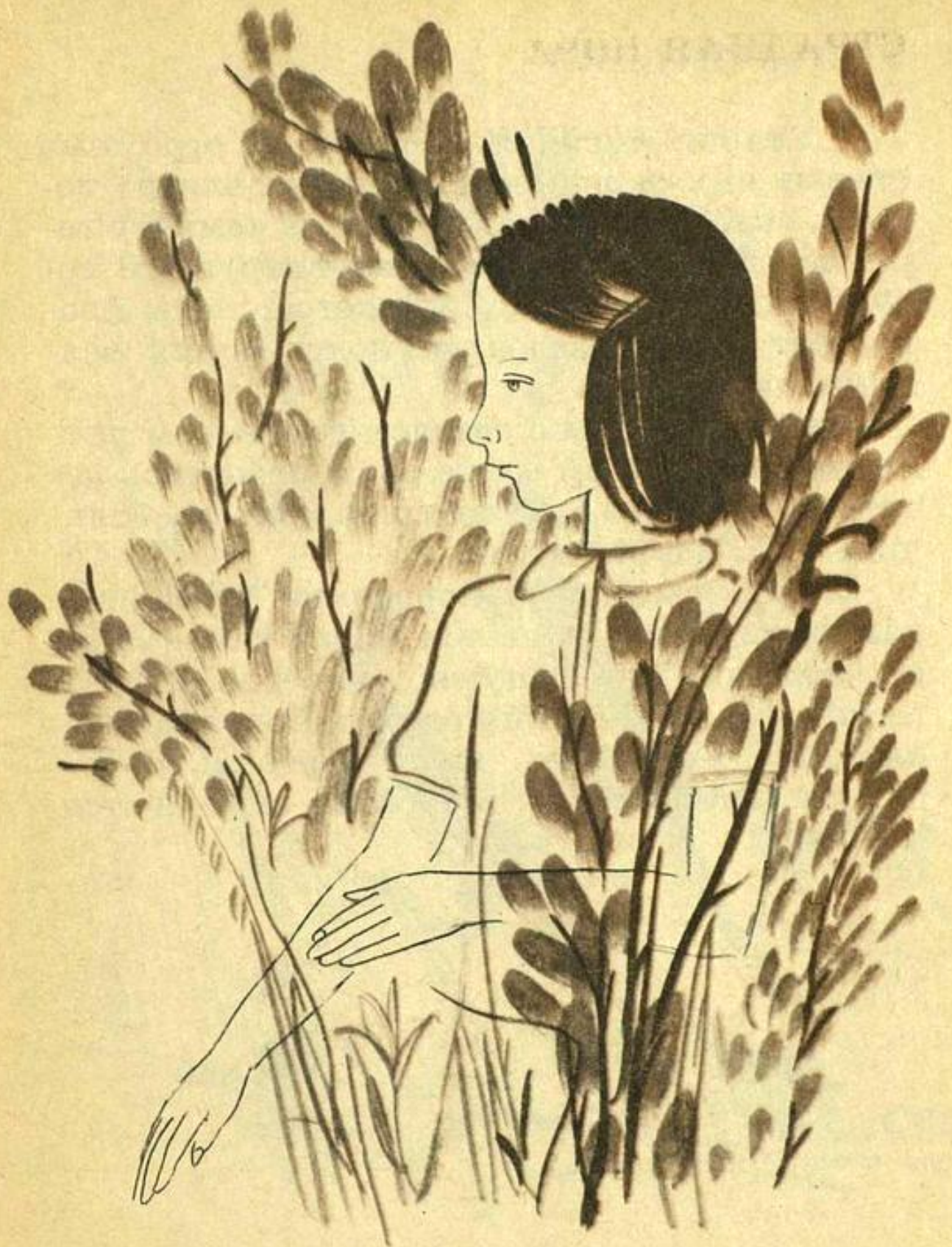
У дятлов теперь в лесу совсем мало трелей, не до трелей теперь, когда собственной башкой, как балдой, и собственным носом, как долотом, весь день приходится гнёзда долбить.

* * *

...В солнечный день, среди нашей нежной подмосковной природы, это яркое поле цветов казалось чудесным явлением. Синие птицы как будто бы из далёкой страны прилетели, ночевали тут и оставили после себя это синее поле.

Сколько же там, мне думалось, в этой медоносной траве теперь гудит насекомых. Но ничего не было слышно из-за тараканья тележки по сухой дороге...



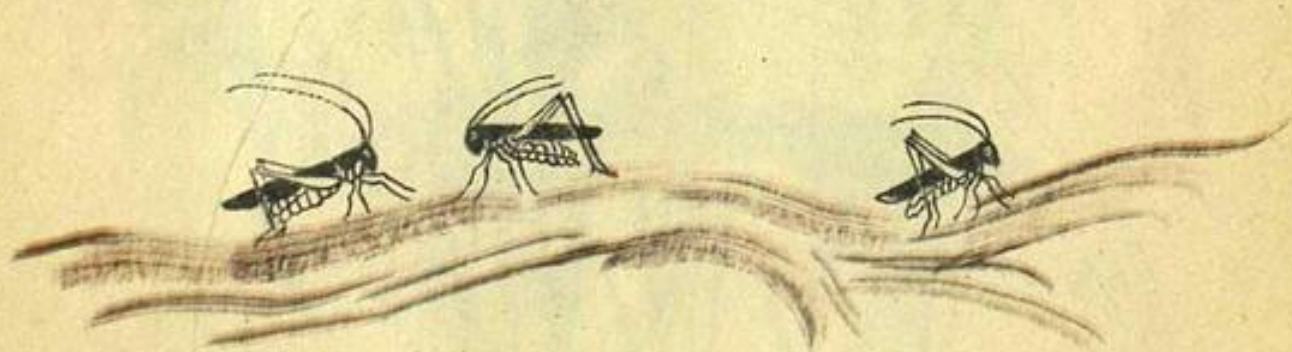


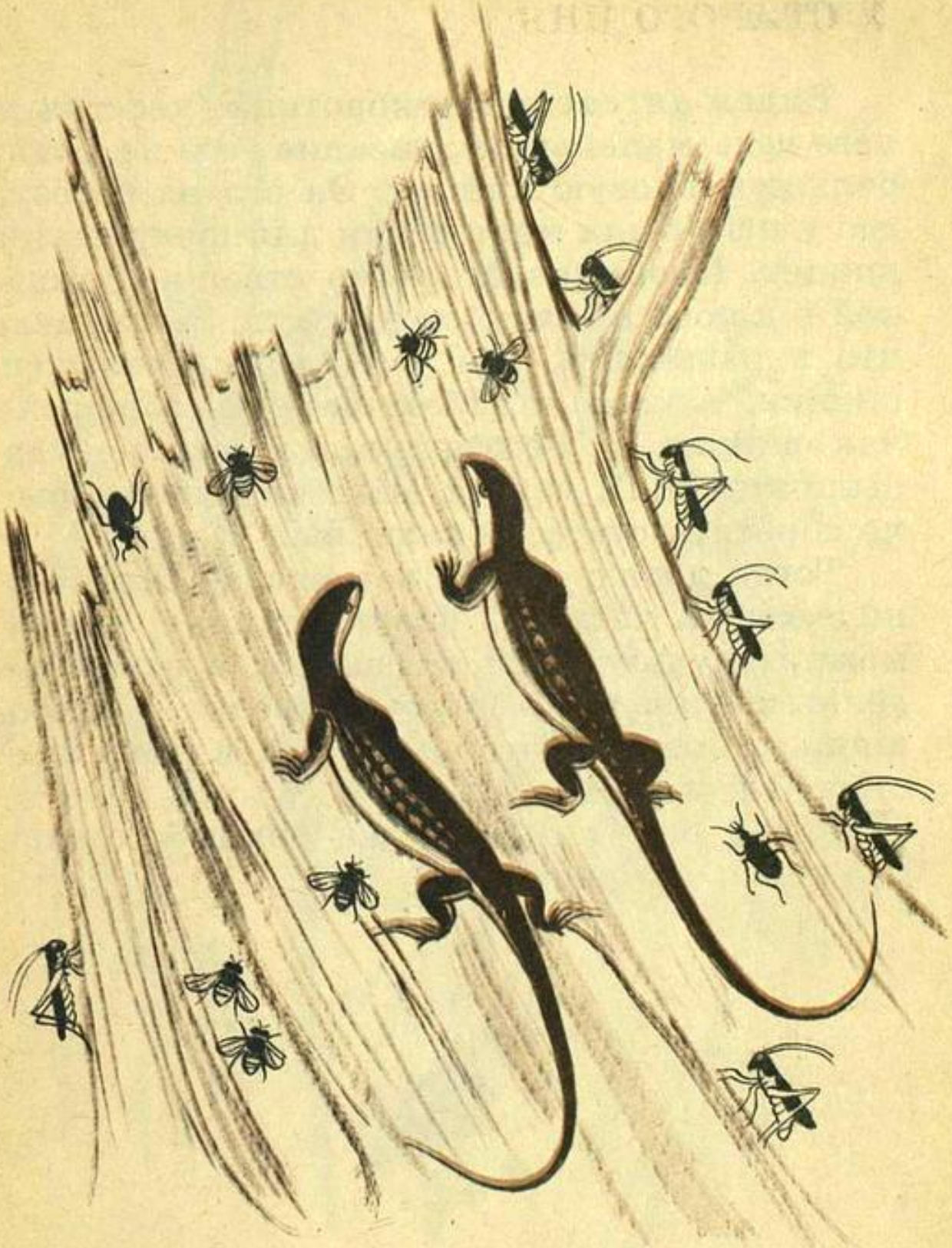
У СТАРОГО ПНЯ

...Старые умершие деревья, их огромные старые пни окружаются в лесу полным покоем, сквозь ветви падают на их темноту горячие лучи, от тёплого пня вокруг всё согревается, всё растёт, движется, пенёк прорастает всякой зеленью, покрывается всякими цветами.

На одном только светлом солнечном пятнышке на горячем месте расположились десять кузнечиков, две ящерицы, шесть больших мух, две жужелицы...

Вокруг высокие папоротники собрались, как гости, редко ворвётся к ним самое нежное дыхание где-то шумящего ветра, и вот в гостинной у старого пня один папоротник наклонится к другому, шепнёт что-то, и тот шепнёт третьему, и все гости обменяются мыслями.





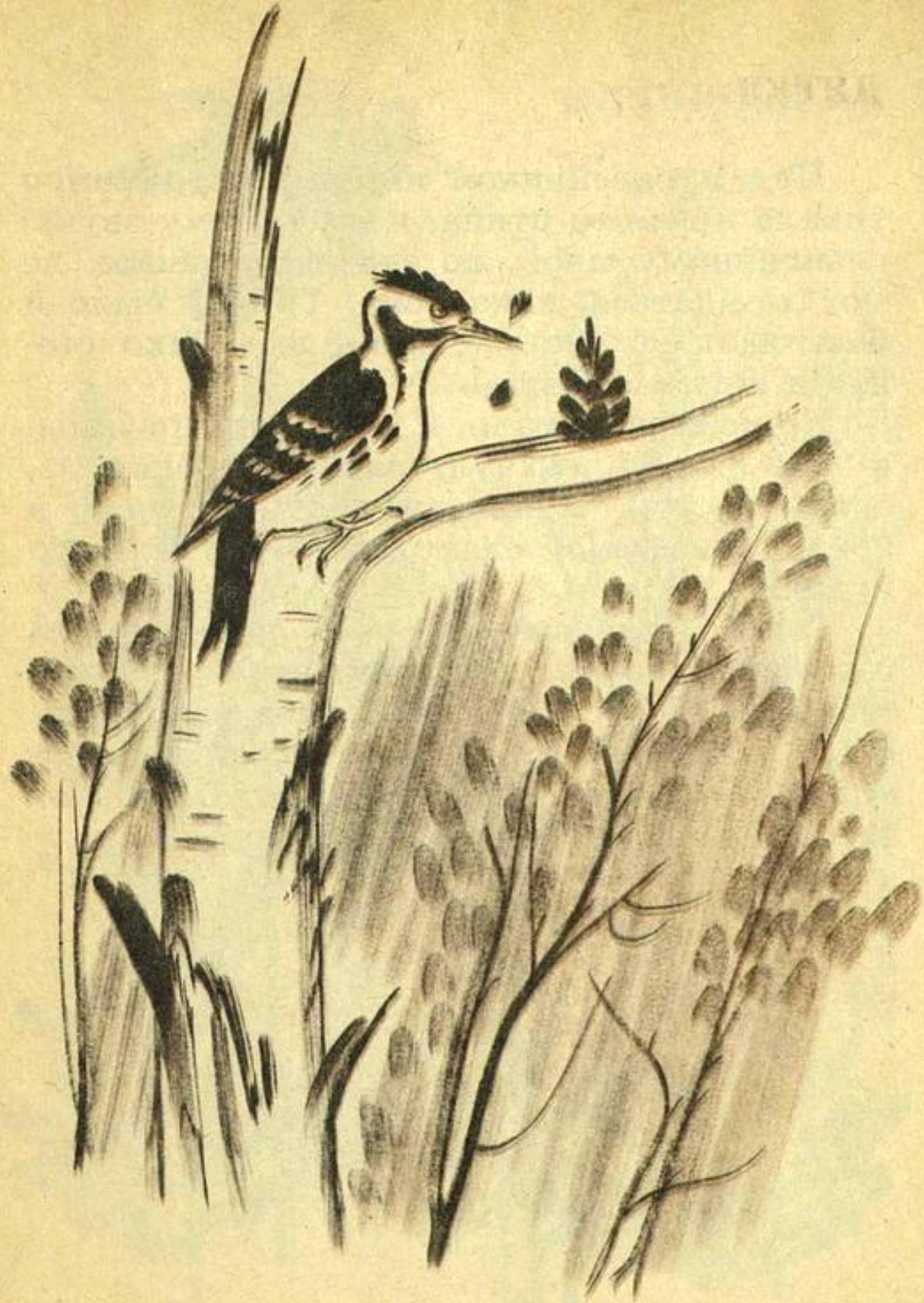
ДЯТЕЛ

Видел дятла: летел короткий (хвостик у него ведь маленький), насадив себе на клюв большую еловую шишку. Он сел на берёзу, где у него была мастерская для шелушения шишек. Пробежав вверх по стволу с шишкой в клюве до знакомого места, он увидел, что в развилине, где у него защемляются шишки, торчала отработанная и несброшенная шишка, и новую шишку ему некуда было девать. И нельзя было ему, нечем было сбросить старую: клюв был занят.

Тогда дятел, совсем как сделал бы в его положении человек, новую шишку зажал между грудью своей и деревом, а освобождённым клювом быстро выбросил старую шишку, потом новую поместил в свою мастерскую и заработал.

Такой он умный, всегда бодрый, оживлённый и деловой.



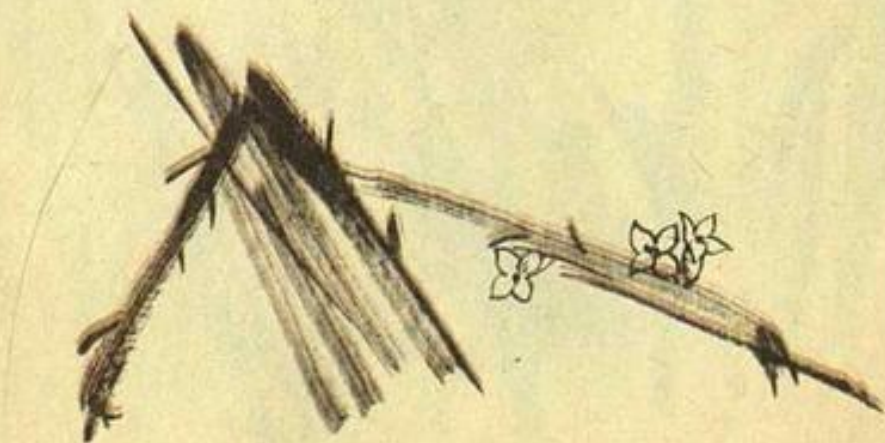


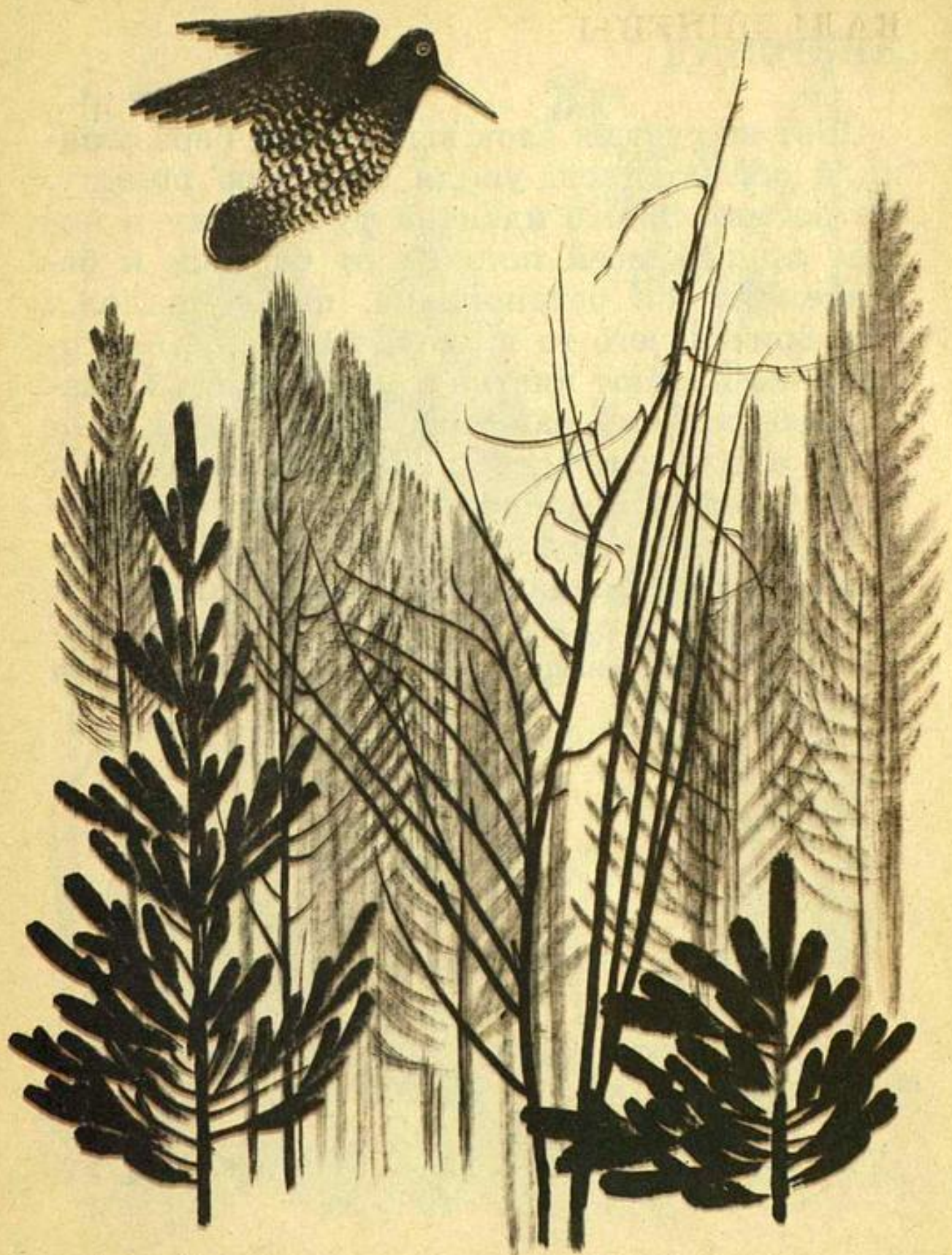
ВАЛЬДШНЕПЫ

Над муравейником на ёлке так странно тикала какая-то птица, и я по этому звуку, слышанному мной, но забытому, никак не мог догадаться, какая она. Трудно было и разглядеть в густоте, пришлось тихо стоять и ждать событий.

Но комары кусали, я взял ветку рябины, и как только махнул, рядом в осиннике, очень частом, всполыхнулась, застряла в короне дерева и едва выбилась какая-то птица.

Тогда я почему-то сразу догадался и вспомнил звук, издаваемый птицей-матерью на ёлке: это была семья вальдшнепов. Слышал и читал о том, что самка вальдшнепа при опасности подхватывает птенца и летит с ним. Сам не видал.





ЛИСТОПАД

Вот из густых ёлок вышел под берёзу заяц и остановился, увидя большую поляну. Не посмел прямо идти на ту сторону и пошёл кругом всей поляны от берёзки к берёзке. Вот он остановился, прислушался... Кто боится чего-то в лесу, то лучше не ходи, пока падают листья и шепчутся. Слушает заяц: всё ему кажется, будто кто-то шепчется сзади и крадётся. Можно, конечно, и трусливому зайцу набраться храбрости и не оглядываться, но тут бывает другое: ты не побоялся, не поддался обману падающих листьев, а как раз вот тут кто-то воспользовался и тебя сзади под шумок схватил в зубы.





ОСЕННЯЯ РОСКА

Заосеняло. Мухи стучат в потолок. Воробьи табунятся. Грачи — на убранных полях. Сороки семьями пасутся на дорогах. Роски холодные, серые. Иная росинка в пазухе листа весь день просверкает...

ОСИНКАМ ХОЛОДНО

В солнечный день осенью на опушке елового леса собрались молодые разноцветные осинки, густо одна к другой, как будто им там, в еловом лесу, стало холодно и они вышли погреться на опушку, как у нас в деревнях люди выходят на солнышко и сидят на завалинках.

